МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
УРАЛЬСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ имени С. М. КИРОВА

Кафедра диалектического и исторического материализма

Д. Т. ПОЗДНЯКОВ

Лекция

ЗАКОН ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ

ИЗДАНИЕ
УРАЛЬСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени С. М. КИРОВА
СВЕРДЛОВСК 1959

МИНИСТЕРСТВО
ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
УРАЛЬСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени С. М. КИРОВА

Кафедра диалектического и исторического материализма

Кандидат философских наук
Д. Т. ПОЗДНЯКОВ

Лекция

ЗАКОН ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ

ИЗДАНИЕ
УРАЛЬСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени С. М. КИРОВА
СВЕРДЛОВСК 1959

Печатается по решению
кафедры диалектического и исторического материализма
Уральского политехнического института
имени С. М. Кирова

Редактор *доц. канд. философ. наук Г. В. Мокроносов*

План лекции

I. Диалектическое отрицание как момент развития.
II. Поступательный характер развития.
III. Спиралевидная форма развития.

I. ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ОТРИЦАНИЕ КАК МОМЕНТ РАЗВИТИЯ

Анализ закона единства и борьбы противоположностей и закона перехода количественных изменений в качественные показывает, что первый раскрывает источник развития, его внутренний импульс, самодвижение; второй вскрывает характер разрешения противоречий, лежащих в основе развития, его «внутренний механизм». Третий закон диалектики — закон отрицания отрицания — указывает на связь, отношение между отдельными этапами в процессе развития, на его тенденцию, направление, общий результат.

Диалектический материализм учит, что природа и общество находятся в состоянии непрерывного движения и изменения, обновления и развития, причем развитие не просто повторяет старое, происходит не в каких-то неизменных рамках, а совершается путем смены старого новым, уничтожения того, что отжило свой век, и утверждения нового, прогрессивного.

Развитие представляет собой переход от старого качественного состояния к новому. Новое качество, возникая из старого, одновременно выступает как его отрицание.

Отрицание — основное условие развития природы, общества и мышления. Без него не может быть развития, так как все, что возникает в действительности, отрицает предшествующее ему состояние, утверждается на его основе. «Всякое развитие,—писал К. Маркс, — независимо от его содержания, можно представить как ряд различных ступеней развития, связанных друг с другом таким образом, что одна является *отрицанием* другой. Если, например, народ в своем развитии переходит от абсолютной монархии к монархии конституционной, то он *отрицает* свое прежнее политическое бытие. Ни в одной области не может происходить развитие, не отрицающее своих прежних форм существования».[1]

---

[1] К. Маркс. Морализующая критика и критизирующая мораль. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 4, изд. второе. Госполитиздат, 1955, стр. 296—297.

Отрицание является результатом развития внутренних противоречий в самих предметах и явлениях, имманентно, внутренне присуще им.

Борьба противоречивых сторон в предметах и процессах завершается победой одной из них, уничтожением старого качества и утверждением нового. Новое, возникающее в результате разрешения противоречий, выступает как отрицание старого. Так, Ф. Энгельс указывал, что развитие совершается путем противоречия или отрицания отрицания.[1] Поэтому отрицание как уничтожение, гибель одних и становление, возникновение других предметов, явлений есть самоотрицание, оно имеет спонтанный характер, т. е. приходит не извне, обусловливается не какими-либо внешними факторами, а внутренними причинами, является результатом самодвижения, саморазвития предметов, заключающих в себе свое собственное отрицание. В процессе развития низшая ступень сама подготовляет условия для своего отрицания, для перехода на новую, высшую ступень развития. Но в связи с тем, что движение, как всякое изменение вообще, будучи результатом борьбы противоположностей, имеет всеобщий характер, является неотъемлемым свойством, атрибутом материи, то и отрицание также носит всеобщий характер, органически входит в любой процесс развития, как его необходимая сторона, как его важнейший момент. Ф. Энгельс писал в «Диалектике природы»: «Движение, рассматриваемое в самом общем смысле слова, т. е. понимаемое как форма бытия материи, как внутренне присущий материи атрибут, обнимает собою все происходящие во вселенной изменения и процессы, начиная от простого перемещения и кончая мышлением».[2] Вот почему отрицание, как момент развития, универсально, абсолютно.

В противоположность диалектике метафизика не признает самоотрицания, так как источник развития видит не во внутренней противоречивости предметов, а в столкновении внешних сил, во внешнем воздействии. При метафизической концепции развития, — писал Ленин, — «...остается в тени *само*движение, его *двигательная* сила, его источник, его мотив (или сей источник переносится *во вне* — бог, субъект etc.)».[3] Отрицание происходит извне. Это внешняя сила, внешний момент по отношению к развивающемуся явлению. Метафизика тем самым отрывает отрицаемое от отрицающего, так как последнее не вытекает непосредственно из первого, а возникает в результате чистой случайности, либо прямого вмешательства идеальных сил. Несомненно, что подобное отрицание имеет место в действительности, например гибель посева от стихийного бедствия, но оно не является диалектическим отрицанием, поскольку не вызвано развитием самого предмета.

---

[1] См. Ф. Энгельс. Диалектика природы. Госполитиздат, 1952, стр. 1.
[2] Ф. Энгельс. Диалектика природы, стр. 44.
[3] В. И. Ленин. К вопросу о диалектике. Соч., т. 36, стр. 325.

Диалектический материализм не разрывает отрицаемое и отрицающее, а рассматривает их как взаимосвязанные и взаимообусловленные стадии единого процесса развития: отрицающее возникает из отрицаемого, отрицаемое перерастает в отрицающее.

Гегель глубоко раскрыл сущность диалектического отрицания как самоотрицания, подверг резкой критике метафизическое его понимание. Но рациональное содержание своего учения об отрицании Гегель сам же мистифицировал. Отрицание (или, по терминологии Гегеля, — «снятие») происходит лишь в сфере мысли, но не в самой действительности. «Снимается» мысль о предмете, но не отрицается сам предмет. Вот почему К. Маркс всегда говорил о «мнимо критическом» характере диалектики Гегеля, так как гегелевская критика — это мысленное отрицание, отрицание в идее того, что существует в действительности.

«В «Феноменологии» Гегеля, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — оставляются *незатронутыми материальные, чувственные, предметные* основы различных отчужденных форм человеческого самосознания, и вся разрушительная работа имела своим результатом *самую консервативную философию,* потому что подобная точка зрения воображает, что она преодолела *предметный*, чувственно-действительный *мир*, коль скоро она превратила его в «мыслительную вещь», в чистую *определенность самосознания* и теперь может ставшего *эфирным* противника растворить *„в эфире чистого мышления“*»[1]. Гегель был мастер «...все *внешние,* чувственные битвы превращать в битвы чистых идей».[2]

В признании всеобщности, спонтанности отрицания выражается подлинный революционно-критический характер марксистской философии.

Если отрицание, как основная форма развития действительности, абсолютно, поскольку без него немыслимо развитие, то по своему характеру отрицание относительно. Относительность диалектического отрицания состоит прежде всего в том, что всякое отрицание есть в то же время и утверждение, так как оно означает исчезновение одного явления и возникновение другого.

Относительность отрицания состоит также в том, что оно имеет конкретный характер. Каждый предмет, явление, процесс имеют свои качественные особенности, всем им свойственны свои, особые способы отрицания. Всякое отрицаемое сменяется ни каким угодно другим, а определенным «другим», имеет «свое» другое, свое отрицающее. Из семян дуба вырастет дуб, а не береза или сосна. После рабовладельческого строя обычно устанавливается феодальный, а не социалистический строй.

---

[1] К. Маркс, Ф. Энгельс. Святое семейство. Соч., т. 2, стр. 209—210.

[2] Там же, стр. 90.

Конкретный, особый для каждого случая характер отрицания обусловлен прежде всего спецификой самого развивающегося предмета, характером присущих ему противоречий. Но на способ отрицания оказывают также существенное влияние те условия, в которых происходит отрицание. Национальные особенности пролетарской революции определяются уровнем экономического и политического развития страны, классовой структурой общества, степенью организованности пролетариата и его противников, умением рабочего класса привлечь на свою сторону союзников, прежде всего крестьянство, и рядом других факторов. Но успех революции во многом зависит и от соотношения классовых сил на международной арене. В. И. Ленин писал, что «отрицание есть определенное нечто, имеет определенное содержание, внутренние противоречия приводят к замене старого содержания новым, высшим».[1]

Важнейшая особенность диалектического отрицания состоит в том, что отрицаемое и отрицающее не только противостоят друг другу, исключают одно другое, но и в том, что они взаимополагают друг друга, так как их бытие взаимно обусловлено: последующая ступень немыслима без предшествующей. Поэтому относительный характер диалектического отрицания состоит также в том, что в процессе развития одно явление отрицает другое не целиком и полностью, а удерживает из него все ценное, положительное, развивает и обогащает его новым содержанием. Удержание положительного в развитии — важнейшая особенность диалектического отрицания.

Возникновение марксизма представляет собой отрицание всех предшествующих ему философских и социологических учений. Но это не значит, что марксизм отбросил все прежние достижения человеческой мысли. Марксизм усвоил и критически переработал все то ценное, прогрессивное, что было достигнуто человечеством в идеологии, науке, культуре, прежде всего, достижения немецкой классической философии, английской классической политэкономии и французского утопического социализма.

Эта связь отрицаемого с отрицающим — важнейшая черта диалектического развития, так как если бы одно явление отрицало другое полностью, то оно не имело бы базы, почвы для своего дальнейшего развития. Предмет, явление не может появиться из ничего, на пустом месте. Новое качественное состояние возникает на основе предшествующего ему качественного состояния, но не просто отбрасывает, а «снимает» его, удерживая все положительное.

XXI съезд КПСС ознаменовал вступление СССР в новую полосу исторического развития — этап развернутого строительства коммунизма. Социализм и коммунизм — две фазы единой

---

[1] В. И. Ленин. Философские тетради. Государственное издательство политической литературы. 1947, стр. 71.

формации, и при всем различии их между собой они не разделены непроходимой стеной. Коммунизм не появляется как-то внезапно, он вырастает из социализма, является его прямым продолжением. Коммунизм возникает на основе дальнейшего укрепления основных принципов социализма, а также развития всех ростков коммунизма, которые появляются при социализме как в области экономики, политической жизни, так и в идеологии. Н. С. Хрущев говорил на XXI съезде КПСС: «Уже сейчас все более развиваются коммунистические формы труда, организации производства и такие общественные формы удовлетворения потребностей граждан, как общественное питание, школы-интернаты, детские сады и ясли. В нашем обществе имеется много ощутимых и зримых черт коммунизма, которые будут развиваться и совершенствоваться».[1]

XXI съезд КПСС дал глубокий анализ путей дальнейшего развития и сближения колхозной собственности с общенародной. Этот процесс пойдет по пути дальнейшего возрастания неделимых фондов, еще большего обобществления колхозного производства, широкого развития межколхозных связей и слияния колхозных средств производства с государственными.

В отличие от диалектики метафизика абсолютизирует отрицание, игнорирует связь и зависимость между различными этапами в процессе развития, а поэтому для метафизики отрицать — значит просто уничтожить, разрушить, либо отбросить что-либо. Метафизическими в своей основе являются предложения некоторых товарищей, о которых говорилось на XXI съезде КПСС, чтобы быстрее вводить принципы коммунизма. Эти мнения преждевременны, так как для перехода к распределению по потребностям еще нет необходимых экономических и духовных предпосылок.

Не является диалектическим отрицанием и простое формально-логическое отрицание, тем более не является им отрицание, противоречащее действительности, когда вопреки фактам существующее объявляется не существующим. Это пустое, бесплодное отрицание. Таковым является, например, утверждение югославских ревизионистов о том, что якобы в мире не существует различных социальных систем, а есть лишь противоположные военные блоки.

Диалектика считает действительным лишь такое отрицание, которое необходимо ведет к развитию, движению вперед. Нельзя считать диалектическим отрицанием простое уничтожение явления, когда на этом его развитие прекращается. Конечно, подобное отрицание, будучи абсолютным, бесплодным по отношению к самому предмету, может иметь положительное значение для других явлений. Если животное поедается каким-либо другим

---

[1] Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. Государственное издательство политической литературы, 1959, стр. 85.

животным, то на этом жизнь первого обрывается, но гибель одного животного является условием жизни другого, для которого оно служит пищей.

Если метафизика абсолютизирует бесплодное отрицание, огульно отбрасывает старое, то марксистско-ленинская философия рассматривает отрицание как необходимую составную часть развития. Ей чуждо нигилистическое отношение к старому, отживающему.

Таким образом, отрицание в диалектике представляет собой противоречивое единство прерывности (уничтожение старого) и непрерывности (сохранение положительного) в процессе развития. Диалектическое отрицание выступает как единство противоположностей, единство уничтожения, исчезновения чего-то и в то же время сохранения отдельных его элементов, становления нового. Всякое отождествление отрицающего с отрицаемым, как и их абсолютное противопоставление, приводит к грубым ошибкам: в первом случае — к вульгарному эволюционизму и реформизму, отрицающим революционные скачки в развитии; во втором случае — к анархизму и авантюризму в политике.

Классики марксизма-ленинизма вели решительную борьбу против обеих этих крайностей.

Маркс и Энгельс убедительно доказали, что первым и непременным условием перехода к социализму является победоносная пролетарская революция, завоевание рабочим классом политической власти.

Эти положения марксистской теории, подтвержденные опытом СССР, стран народной демократии, всем международным революционным рабочим движением, подвергаются бешеным нападкам со стороны реформистов и новейших ревизионистов в рядах некоторых марксистских партий, которые считают, что к социализму можно перейти на основе реформ, мелких уступок пролетариату со стороны буржуазии, без завоевания политической власти пролетариатом. А составители программы Союза коммунистов Югославии договорились даже до того, что будто бы в современных капиталистических странах уже существует социализм, поскольку этим «социализмом» является якобы государственно-монополистический капитализм.

Марксистская теория и сама капиталистическая действительность опровергают эти измышления ревизионистов. Частная собственность в недрах капитализма не превращается и не может превратиться в социалистическую, напротив, она все больше концентрируется в руках финансовой олигархии, одновременно усиливается абсолютное и относительное обнищание пролетариата, что отнюдь не ведет к общности интересов и классовому сотрудничеству, а вызывает дальнейшее углубление всех противоречий капитализма, обострение антагонизма между противоположными классами. Поэтому не сотрудничество классов, не примирение пролетариата с буржуазией, как думают ревизиони-

сты, а непримиримая классовая борьба может привести рабочий класс к власти.

Метафизическими, анархистскими в своей основе являются всевозможные ревизионистские теории о необходимости отмирания пролетарского государства после победы социалистической революции. Коммунистические и рабочие партии осудили ревизионистскую программу Союза коммунистов Югославии, авторы которой предлагают по существу отказаться от диктатуры пролетариата и рекомендуют держать курс на постепенное «отмирание» социалистического государства, как якобы изжившего себя в настоящее время. Ревизионисты хотят, чтобы в социалистических странах был установлен «либеральный коммунизм», а коммунисты превратились бы в дюжинных буржуазных либералов. Но все эти надежды обречены на провал. Марксистские партии твердо придерживаются ленинского учения о диктатуре рабочего класса, пролетарском государстве и революционной марксистской партии, укрепляют и в дальнейшем будут укреплять и совершенствовать их.

Еще в первые годы советской власти партия, В. И. Ленин вели решительную борьбу с пролеткультовцами, которые, ошибочно рассматривая всю старую культуру как культуру эксплуататорских классов, предлагали уничтожить все культурное наследие прошлого, «расчистить почву» для того, чтобы затем искусственным путем создать «пролетарскую культуру» без всякой связи с предшествующей культурой. На III съезде РКСМ В. И. Ленин подверг резкой критике бредовые идеи пролеткульта. «Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре, — говорил В. И. Ленин. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества».[1]

Июльский Пленум ЦК (1955 г.), XX и XXI съезды КПСС осудили имевшие место в прошлом элементы нигилистического отношения к достижениям науки и техники капиталистических стран и указали на необходимость их внимательного изучения и использования.

Метафизическое, анархистское отношение к старому чуждо диалектике. «В диалектике, — писал Энгельс, — отрицать, не значит просто сказать «нет», или объявить вещь несуществующей, или уничтожить ее любым способом».[2] Противопоставляя диалектическое понимание отрицания метафизическому, В. И. Ленин писал:

---

[1] В. И. Ленин. Задачи союзов молодежи. Соч., т. 31, стр. 262.

[2] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Государственное издательство политической литературы, 1957, стр. 133.

«Не голое отрицание, не зряшное отрицание, не *скептическое* отрицание, колебание, сомнение характерно и существенно в диалектике, — которая, несомненно, содержит в себе элемент отрицания и притом как важнейший свой элемент, — нет, а отрицание, как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного...».[1]

Это классическая характеристика диалектического процесса отрицания. Качественно новое явление не есть «голое» «зряшное» отрицание, а отрицание, усваивающее, сохраняющее из старого все прогрессивное.

Однако новое удерживает не только положительные, но и реакционные, консервативные элементы старого. Отрицание имеет противоречивый, длительный и довольно сложный характер. Новое качество возникает не на пустом месте, а в недрах старого, которое не сразу заменяется новым, вследствие чего некоторые его элементы переходят в новое и в течение длительного времени сохраняются в нем. В целом, остатки старого в новом по их роли в развитии имеют для него неодинаковое значение. Одни оказывают прогрессивное, революционное влияние, другие — консервативное, реакционное, тормозят, задерживают развитие нового. Таким образом, новое, нарождающееся с самого начала оказывается внутренне противоречивым. Так, в период строительства социализма и коммунизма пережитки капитализма оказывают тормозящее влияние на развитие общества, тогда как, например, революционные традиции народа помогают успешно бороться и преодолевать трудности.

Как положительные, так и консервативные стороны старого не механически переносятся в новое, а зачастую меняют свою природу, оставаясь старыми лишь по форме. Например, капиталистическая собственность на средства производства не является простым повторением феодальной. Социалистический строй не отбросил, не разрушил производства, доставшегося ему от старого общества. Напротив, он двинул его развитие вперед семимильными шагами. Некоторые элементы старого, сохраняющиеся в новом, получают широкое и всестороннее развитие, другие, сыграв свою положительную роль, постепенно отмирают, тогда как отрицательные элементы всячески подавляются, устраняются.

Формы и степень преемственности весьма разнообразны. Они определяются прежде всего качественными особенностями предмета, а также условиями его развития. Специфические особенности явления обусловливают то, какие элементы старого переходят в новое, какую роль они в нем играют, а условия определяют характер и степень преемственности, конкретные ее формы. Изменение условий вызывает изменение характера и форм связи между новым и старым.

---

[1] В. И. Ленин. Философские тетради, стр. 197.

Отрицание в материалистической диалектике отличается не только от метафизического отрицания, абсолютизирующего голое, зряшное отрицание, но и от отрицания эклектиков и софистов, не умеющих раскрыть действительной связи между отрицаемым и отрицающим. Эклектик не может отделить в отрицаемом передовые, прогрессивные элементы от реакционных, консервативных, поэтому он механически, произвольно соединяет различные явления, вырванные из той органической связи, в которой они существуют. Прудон, русские народники и другие мелкобуржуазные идеологи, создавая идеал будущего общества, пытались механически сочетать черты различных социально-экономических укладов: мелкое хозяйство крестьян и ремесленников, основанное на личной собственности, и крупную собственность; они хотели уничтожить основные противоречия капитализма, но сохранить капиталистическую цивилизацию и т. д. Коммунистическая партия ведет решительную борьбу против эклектизма, где бы он ни проявился. Определяя роль профсоюзов в коммунистическом строительстве, бухаринцы пытались эклектически соединить троцкистское положение о том, что профсоюзы должны взять в свои руки управление производством, и правильную точку зрения партии, В. И. Ленина, рассматривавших профсоюзы как школу коммунизма. Бухарин пытался доказать, что профсоюзы одновременно и то и другое. В. И. Ленин подверг резкой критике взгляды троцкистов, бухаринцев и доказал, что профсоюзы — это школа коммунизма, школа воспитания социалистической дисциплины труда, школа солидарности, школа защиты своих интересов, школа управления. Эта ленинская критика особенно актуальна сейчас, когда югославские и другие ревизионисты, именующие себя «марксистами», пытаются возродить давно разгромленные взгляды троцкистов, извращающих вопрос о роли профсоюзов в социалистическом строительстве.

Для софистов характерно примиренческое отношение к консервативным элементам старого, неумение и нежелание конкретно подойти к нему. Предатели рабочего класса, реформисты и ревизионисты, умышленно применяя ложные доводы, всевозможные словесные ухищрения, стремятся отстоять дорогие их сердцу капиталистические порядки. Капитализм они объявляют «свободным миром», монополистические объединения — организованным, «плановым капитализмом», буржуазную демократию — «чистой», надклассовой демократией. Свое отступление от революционного марксизма они оправдывают произвольно выхваченными фактами и примерами, выдвигают на первый план второстепенные, несущественные стороны капитализма. Тем самым реформисты всячески стараются затушевать эксплуататорскую сущность капитализма и в то же время опорочить, оклеветать достижения СССР и стран народной демократии в социалистическом строительстве.

Материалистическая диалектика требует самой решительной и беспощадной борьбы со старым, не допуская никаких сомнений, колебаний, эклектики. Она требует такого отрицания, при котором из старого удерживалось бы все ценное, положительное, необходимое для успешного развития нового, растущего, развивающегося. Таковы некоторые особенности диалектического отрицания. Из изложенного очевидно, что категория «отрицание» вовсе не тождественна переходу от старого качества к новому. Она раскрывает все многообразие, специфику становления нового качества, тогда как категории «старое качество», «новое качество» фиксируют факт развития.

II. ПОСТУПАТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ

Каждое диалектическое отрицание включает и свое собственное отрицание, так как если в данный момент одно качественное состояние отрицается другим, то на этом развитие не прекращается. Новое, устаревая, в свою очередь, подвергается отрицанию другим, еще более новым, которое приходит на смену тому, что является новым сейчас, и так до бесконечности. В силу этого диалектический процесс развития носит характер отрицания отрицания. Так, в процессе развития животного и растительного мира возникают следующие друг за другом виды, каждый из которых является результатом развития предшествующего ему вида и одновременно его отрицанием.

Нельзя смешивать процесс развития как отрицание отрицания с законом отрицания отрицания. Процесс развития складывается из последовательно сменяющих друг друга отрицаний, а закон отрицания отрицания раскрывает существенные, необходимые связи и отношения между ними, тенденцию, направление развития, его форму.

Выше было показано, что новое отрицает старое не абсолютно, а усваивает из него все передовое, положительное, вследствие чего предмет не остается тем, чем он был раньше, а обогащается новым содержанием, как бы синтезирует в себе все предшествующее развитие, все то положительное, что имелось в нем. По сравнению со старым, новое качественное состояние выступает как более богатое и полное по своему содержанию, поэтому развитие носит поступательный, прогрессивный характер, протекает от низшего к высшему, от простого к сложному, от менее совершенного к более совершенному.

Несомненно, что после одного или нескольких отрицаний иногда трудно бывает заметить не только сколько-нибудь значительные качественные изменения, наличие прогресса в развитии, но и какие-либо изменения вообще. Но если проследить за развитием предмета, явления в течение более или менее значительного количества последовательно сменяющих друг друга отрицаний, то можно обнаружить, что в результате каждого из

них предмет становится более совершенным. Каждое последующее отрицание — новый, высший этап развития, а не простой возврат к старому. При переходе воды в пар и обратно происходит изменение агрегатных состояний, но никакого прогресса здесь нет, точно так же как нет его при превращении пары электрон — позитрон в пару фотонов и обратно.

Наука, человеческая практика подтверждают положения диалектики о поступательном характере развития как объективном законе природы, общества и мышления. Показательна история развития животного мира. В самую древнюю, архейскую эру землю населяли ракообразные, моллюски; в палеозойскую эру мир животных становится более разнообразным: наряду с ракообразными и моллюсками, появились панцирные рыбы, земноводные существа и первые пресмыкающиеся. Мезозойская эра — это уже эра пресмыкающихся (крокодилы, змеи, ихтиозавры, ящерицы и т. д.). Кайнозойская эра — эра млекопитающих, в четвертичный период которой появляется человек.

Вся история человечества есть история восходящего, прогрессивного развития от низшего к высшему. За сотни тысяч лет своего существования общество прошло путь от каменного топора к атомным электростанциям и реактивным самолетам, от пещер первобыточного человека к современным дворцам и высотным зданиям, от первобытно-родовых отношений к социалистическому строю, как первой фазе коммунистического общества.

Метафизики отрицают поступательное развитие. Развитие они сводят к простому росту, к количественному изменению, к бесконечному повторению одних и тех же форм, этапов. «Согласно этому взгляду,—писал Ф. Энгельс, критикуя метафизику,— природа, каким бы путем она сама ни возникла, раз она уже имеется налицо, оставалась всегда неизменной, пока она существует. Планеты и спутники их, однажды приведенные в движение таинственным «первым толчком», продолжали кружиться по предначертанным им эллипсам во веки веков или, во всяком случае, до скончания всех вещей. Звезды покоились навеки неподвижно на своих местах, удерживая друг друга в этом положении посредством «всеобщего тяготения». Земля оставалась от века или со дня своего творения (в зависимости от точки зрения) неизменно одинаковой. Теперешние «пять частей света» существовали всегда, имели всегда те же самые горы, долины и реки, тот же климат, ту же флору и фауну, если не говорить о том, что изменено или перемещено рукой человека. Виды растений и животных были установлены раз навсегда при своем возникновении, равное порождало всегда равное... В природе отрицали всякое изменение, всякое развитие».[1]

Это замечательная характеристика метафизики, данная Ф. Энгельсом, в принципе относится и к современным метафизи-

---

[1] Ф. Энгельс. Диалектика природы, стр. 6.

кам, которые на словах не отрицают развития, а по существу всячески его извращают, создавая такие теории, которые, по словам В. И. Ленина, «душат и опошляют истину». Примером может служить менделизм-морганизм, отрицающий возможность закономерного возникновения в процессе эволюции новых видов, новых свойств у организмов под влиянием внешних условий и их передачи по наследству. Новые виды возникают лишь вследствие перекомбинаций генов, локализованных в хромосомах.

В действительности развитие закономерно идет по восходящей линии, имеет характер поступательного движения от низшего к высшему, от простого к сложному и выражается прежде всего в неодолимом становлении нового, прогрессивного и отмирании старого, консервативного.

Диалектический материализм учит, что новое, прогрессивное, возникающее в жизни, неодолимо. Эти положения диалектики подтверждаются данными науки, всеми фактами действительности. Весь процесс развития человеческого общества, начиная от первобытного строя и кончая современной действительностью, подтверждает учение диалектики о неодолимости нового в развитии. На смену одной общественно-экономической формации закономерно приходит другая, более прогрессивная.

Как ни противодействовали защитники капитализма возникновению социализма, последний не только существует, но и успешно развивается, охватывает все новые и новые страны, становится все более господствующей формой жизни и уже сейчас превратился в мировую систему, существующую наряду с капиталистической системой. В настоящее время уже практически ставится задача **«...добиться перевеса социалистической системы над капиталистической в мировом производстве, превзойти наиболее развитые капиталистические страны по производительности общественного труда, по производству продукции на душу населения и обеспечить самый высокий в мире жизненный уровень».**[1]

Социалистическая система растет и крепнет, несмотря ни на какие происки реакции. «В мире нет сейчас таких сил, — заявил Н. С. Хрущев на XXI съезде КПСС, — которые смогли бы восстановить капитализм в нашей стране, сокрушить социалистический лагерь. Опасность реставрации капитализма в Советском Союзе исключена. Это значит, что **социализм победил не только полностью, но и окончательно**».[2]

Вывод о полной и окончательной победе социализма в СССР, сделанный XXI съездом КПСС, является важнейшим вкладом в марксистско-ленинскую теорию. Используя преимущества социализма, оказывая друг другу взаимную помощь и поддержку,

---

[1] Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, стр. 54.

[2] Там же, стр. 97—98.

народы социалистических стран более или менее одновременно будут переходить к коммунизму.

Великие преимущества социалистического строя, его глубоко народный характер производят на народы, находящиеся в цепях капиталистического рабства, колоссальное и все возрастающее впечатление. Социализм стал могучей притягательной силой для рабочих, крестьян и интеллигенции буржуазных государств. Это выражается в развитии революционного движения, в росте численности и влияния коммунистических и рабочих партий в народе. В настоящее время коммунистические и рабочие партии имеются в 83 странах, они объединяют 33 млн. человек.

Силы нового неодолимы потому, что за новым, возникающим и развивающимся, стоят потребности развития общественного производства, потребности основной действующей силы общества — народа, трудящихся масс, производителей материальных благ. Когда производительные силы общества достигают известного уровня и приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, то никакая сила не может преодолеть этого противоречия, кроме народа, который в ходе социальной революции устанавливает новые производственные отношения, соответствующие уровню, характеру развития производительных сил. Но, наряду с этими объективными условиями, определяющими неодолимость нового, имеются и субъективные причины — передовые, прогрессивные классы, борющиеся за новое. Массы, классы, партии своей борьбой реализуют эти объективные потребности, возникающие в самой жизни.

Неодолимость нового обусловлена и диалектической природой отрицания, так как новое, будучи закономерным результатом предшествующего развития, вбирает в себя все ценное, достигнутое в прошлом, развивает, обогащает его новым содержанием и использует в борьбе со старым.

Однако процесс становления нового и отрицания старого имеет довольно противоречивый характер. Его нельзя представлять себе как некий легкий, беспротиворечивый процесс, как движение по прямой линии. Такое понимание прогресса чуждо марксизму. На самом деле, развитие в природе и обществе имеет довольно сложный характер.

Сложность процесса развития проявляется в том, что в ходе его имеют место резкие перемены направления движения. В такие периоды линия развития как бы переламывается, движение меняет свое направление, становясь на новый путь, иногда противоположный предыдущему. Регрессивное движение — это движение от сложного к более простому, от высшего к низшему, менее совершенному.

Прогрессивное развитие живых существ прошло сложный путь от первых простейших живых организмов к дифференциации их на одноклеточные растения и животные, затем к сложным многоклеточным растениям и животным, а от высших жи-

вотных — обезьян — к человеку. Однако в поступательном развитии организмов известны случаи регрессивной эволюции, проявляющиеся в том, что отдельные представители видов воспроизводят признаки, не встречающиеся ни у родителей, ни в ближайших поколениях, но имевшиеся у предковых форм (реверсия). Подобные явления встречаются иногда и у людей в виде густого волосяного покрова на теле.

Регресс у живых организмов может выразиться также в упрощении организации и даже в вымирании отдельных видов. Как известно, движущей силой развития органического мира является деятельность организмов, направленная на самообновление, воспроизведение и размножение, детерминированная окружающими условиями. Последние, изменяя организмы определенным образом, сами изменяются под воздействием организмов. В результате прогрессивного изменения условий существования происходит и развитие организмов, проявляющееся в усложнении организации, в появлении новых органических форм, в ускорении процесса развития.

Но более совершенные организмы, лучше приспособившиеся к окружающей среде, имеют более консервативную наследственность, и сколько-нибудь значительное изменение условий их существования может привести в отдельных случаях к понижению жизненности вида, упрощению организации, сужению области распространения, либо вообще к вымиранию вида. «В природе — писал И. В. Мичурин, — все безостановочно движется вперед по пути эволюции, все постоянно изменяется, что было вчера, уже не может повториться в точности сегодня или завтра. Этот непреложный закон проявляется одинаково во всех царствах природы. Каждая форма живых организмов рождается, развивается до известной границы, затем старится и умирает, исчезая бесследно, различаясь между собой лишь в той или другой продолжительности времени своего существования — жизнь одних организмов продолжается лишь один час, так, например, различных инфузорий, между тем как полный цикл жизни других форм тянется через целые тысячелетия (что мы видим из примера жизни баобабов)».[1]

Поступательное развитие общества также сопровождается поворотами в его движении, зигзагами, временными отступлениями назад. В работе «О брошюре Юниуса» В. И. Ленин писал: «...представлять себе всемирную историю идущей гладко и аккуратно вперед, без гигантских иногда скачков назад, недиалектично, ненаучно, теоретически неверно».[2]

В. И. Ленин, партия вели ожесточенную борьбу против меньшевиков и других врагов марксизма, которые метафизически представляли себе развитие, движение вперед как прямолиней-

---

[1] И. В. Мичурин. Соч., т. 1. Сельхозиздат, 1948, стр. 470.
[2] В. И. Ленин. О брошюре Юниуса. Соч., т. 22, стр. 296.

ный процесс, без всяких отклонений в сторону, временных отступлений назад. Меньшевики, например, всякое временное поражение в революции толковали как абсолютное и рекомендовали дожидаться такого времени, когда революцию можно будет провести так, чтобы никаких трудностей не было, чтобы осуществить ее без борьбы, чтобы она шла легко и гладко, наконец, чтобы наперед была дана гарантия от поражений. В. И. Ленин характеризует такое понимание революции как контрреволюционное, так как на деле оно означает отказ от революции.

Почему же развитие имеет такой характер? Чем вызываются эти отступления?

Диалектика учит, что каждый предмет, каждое явление представляет единство противоположностей, т. е. содержит в себе противоположные стороны, тенденции, старое и новое, положительное и отрицательное.

В. И. Ленин в фрагменте «К вопросу о диалектике» писал: «Раздвоение единого и познание противоречивых частей его... есть *суть*... диалектики».[1] И далее: «...развитие как единство противоположностей (раздвоение единого на взаимоисключающие противоположности и взаимоотношение между ними)».[2] Борьба противоположностей, являющаяся источником развития, завершается ликвидацией этого единства, что вызывает переход от одного качественного состояния к другому. Одна из противоположностей уничтожается, другая утверждается как господствующая. Развитие идет по восходящей линии, если побеждает отрицательная сторона, но борьба противоположностей может завершиться утверждением положительной стороны, тогда развитие имеет регрессивный, нисходящий характер. Но победа старого, реакционного неизбежно имеет временный, преходящий характер, и в процессе дальнейшего развития, с изменением условий, старое под давлением нового, прогрессивного, оказывается вынужденным уступить ему дорогу. Поэтому, несмотря ни на какие отступления, основная тенденция развития — восходящее движение от низшего к высшему, от простого к сложному.

Таким образом, процесс развития, совершающийся на основе последовательно сменяющих друг друга отрицаний, несмотря на всю его сложность и противоречивость, имеет поступательный характер. Формы поступательного развития, связь и отношение между различными его этапами раскрываются законом отрицания отрицания.

III. СПИРАЛЕВИДНАЯ ФОРМА РАЗВИТИЯ

Связь между различными этапами в процессе развития, раскрываемая законом отрицания отрицания, состоит в том, что при повторном отрицании восстанавливаются некоторые черты или

[1] В. И. Ленин. К вопросу о диалектике. Соч., т. 36, стр. 324.
[2] Там же, стр. 325.

признаки того предмета, который раньше подвергся отрицанию. В ходе всякого развития как бы повторяется то, что было уже пройдено на низшей ступени, но повторяется не целиком и полностью, а лишь частично, так как воспроизводятся лишь некоторые черты и признаки, которые были свойственны предмету на прошлых этапах его развития.

В. И. Ленин в работе «Карл Маркс» так характеризует отрицание отрицания: «Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»)...».[1] Точно так же в «Философских тетрадях», перечисляя элементы диалектики, В. И. Ленин пишет, что отрицание отрицания есть «...повторение в высшей стадии известных черт, свойств etc. низшей и возврат якобы к старому (отрицание отрицания)...».[2]

В данном случае термин «отрицание отрицания» означает не просто движение через отрицание исходного пункта к отрицанию отрицания, а такой момент движения, который завершает определенный цикл развития (исходный пункт — отрицание его — отрицание отрицания), повторяя известные черты, признаки, стороны исходного пункта. Это и есть «возврат якобы к старому», о котором говорит В. И. Ленин.

В периодической системе элементов Д. И. Менделеева периодичность смены свойств элементов есть не что иное, как отрицание отрицания. В каждом периоде происходит изменение свойств элементов: металлические сменяются все ярче выраженными неметаллическими. Крайний правый элемент — галоген. Затем совершается возврат к щелочному металлу. Но это не абсолютный, полный возврат к уже пройденной ступени — повторение свойств происходит на новой, высшей основе.

В развитии живой природы отрицание отрицания проявляется в так называемом биогенетическом законе, суть которого состоит в том, что живые организмы в процессе индивидуального развития (прежде всего в период эмбрионального развития) повторяют все основные этапы эволюции своего вида. В развитии зародыша происходит как бы возврат к ранее пройденным этапам, но на высшей стадии.

Повторяемость носит не абсолютный, а относительный характер. О том, что повторяемость имеет относительный характер, свидетельствуют ранее приведенные примеры. У химических элементов одной и той же группы повторяются не все, а лишь некоторые, наиболее общие свойства, но и те повторяются не адэкватно. Так, в 1-ой подгруппе металл с наибольшим количеством электронных слоев является наиболее активным. По мере уменьшения электронных слоев активность металлов падает и все резче проявляются неметаллические свойства, что особенно ярко выражено у гелия.

---

[1] В. И. Ленин. Карл Маркс. Соч., т. 21, стр. 38.
[2] В. И. Ленин. Философские тетради, стр. 193.

Относительный характер повторяемости состоит прежде всего в том, что при повторном отрицании восстанавливаются не все черты старого в новом, а лишь некоторые его стороны, признаки, к тому же эти признаки повторяются в измененном, преобразованном виде, на качественно иной основе, на высшем уровне. Относительность повторения состоит также в том, что оно имеет место в иных условиях, поскольку условия никогда не бывают и не могут быть адэкватными. Так, на первом этапе развития антагонистических формаций имеет место соответствие производственных отношений характеру производительных сил, но в связи с развитием производительных сил это соответствие нарушается, отрицается, возникает несоответствие, которое перерастает в конфликт. Социальная революция преодолевает этот конфликт, в результате чего устанавливается соответствие производственных отношений характеру производительных сил, но это соответствие имеет более глубокий характер. Например, соответствие производительных сил и производственных отношений при феодализме нельзя отождествить с соответствием при капитализме, а последнее — с соответствием при социализме.

Из истории развития познания можно привести пример становления философского метода. Диалектический взгляд на мир, свойственный философии рабовладельческого общества, сменился метафизическим, который, в свою очередь, вновь уступил место диалектическому методу. Последний как бы воспроизводит диалектику древних, но идеалистическая диалектика Гегеля, а тем более марксистская диалектика коренным образом отличаются от наивной диалектики древних.

Вот почему диалектический материализм говорит не о повторении вообще, а о развитии, как бы повторяющем пройденное, но повторяющем его иначе, на более высоком уровне, говорит не о полном повторении, а о повторении некоторых черт, моментов старого в новом, о «возврате якобы к старому».

Но «возврат якобы к старому» нельзя отождествлять с повторением отдельных черт, признаков старого в новом, так как это может привести к смешению закона отрицания отрицания с диалектическим отрицанием. Несомненно, что содержание их во многом совпадает, так как «возврат якобы к старому» проявляется в повторении на высшей стадии известных черт, свойств низшей. Но эти черты могут повториться не только при двойном, но и при первом отрицании, которое вовсе не является отрицанием отрицания, потому что здесь нет никакого возврата к старому. Капитализм отрицает феодализм, он несет в себе ряд черт, признаков, свойственных феодальному строю, но никакого «возврата якобы к старому» здесь нет.

Повторимость, раскрываемая законом отрицания отрицания, имеет не случайный, а вполне закономерный характер. Она обусловлена спецификой диалектического отрицания. Новое, отрицая старое, усваивает часть его содержания и, преобразовав его,

органически включает в свое собственное содержание, вследствие чего оно в той или иной форме должно проявиться на высших этапах развития.

Повторяемость неизбежна также вследствие того, что в результате диалектического отрицания явление превращается в свою противоположность. Как известно, борьба противоположностей приводит к возникновению явления, противоположного исходному, последнее, подвергаясь отрицанию, также превращается в свою противоположность, поэтому при повторном отрицании как бы воспроизводится исходное явление.

В работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Г. В. Плеханов писал: «Всякое явление, развиваясь до конца, превращается в свою противоположность; но так как новое, противоположное первому явление также в свою очередь превращается в свою противоположность, то третья фаза развития имеет *формальное сходство с первой*».[1]

Среди противоположностей, составляющих предмет, одна является главной, занимает доминирующее положение и определяет черты, признаки и особенности предмета. «Из двух сторон противоречия, — говорит Мао Цзэ-Дун, — одна непременно является главной, а другая — второстепенной. Главная — это та, которая играет в противоречии ведущую роль. Характер вещей и явлений в основном определяется главной стороной противоречия, которая занимает доминирующее положение».[2]

Главная сторона противоречия определяет основные качественные особенности предмета. Но противоположности гибки, подвижны. В процессе борьбы противоположностей подчиненная сторона постепенно усиливается, занимает доминирующее положение. Противоположности меняются местами: противоположность, бывшая до тех пор подчиненной, становится господствующей, а другая противоположность, занимавшая до этого господствующее положение, становится подчиненной, и у предмета появляются черты, признаки, противоположные ранее существовавшим. Но в ходе дальнейшего развития противоположности вновь меняются местами, вследствие чего и происходит как бы возврат к тому, что существовало раньше, т. е. развитие идет обычно «...от одной крайности к другой».[3]

Неизбежность повторения известных черт низших этапов в высших обусловлена не только противоречивостью развития, но также и тем, что каждое явление переходит в «свою» противоположность, в свое «другое». В. И. Ленин подчеркивал важность этой особенности диалектического отрицания для понимания

---

[1] Г. В. Плеханов. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Избранные философские произведения, т. 1. Государственное издательство политической литературы, 1956, стр. 572.

[2] Мао Цзе-Дун. Относительно противоречия. Избранные произведения, т. 2. Издательство иностранной литературы, 1953, стр. 444.

[3] В. И. Ленин. Философские тетради, стр. 131.

сущности двойного отрицания: «Очень верно и важно: «другое» как свое другое, развитие в свою противоположность».[1]

Таким образом, двойное отрицание с железной необходимостью вытекает из противоречивого характера развития, но это вовсе не означает, что повторяемость должна иметь место при всяком развитии. Развитие может и не привести к двойному отрицанию, так как не всегда борьба противоположностей завершается их взаимопереходом друг в друга. На это неоднократно указывали классики марксизма-ленинизма.

В. И. Ленин писал: «Движение и становление, вообще говоря, могут быть без повторения, без возврата к исходному пункту, и *тогда* такое движение не было бы «тождеством противоположностей». Но и астрономическое и механическое (на земле) движение и жизнь растений и животных и человека — все это вбивало человечеству в головы не только идею движения, но именно движения с возвратами к исходным пунктам, т. е. диалектического движения».[2]

Всякое иное понимание развития, попытка представить «возврат к исходному пункту» лишь как частный случай упрощают диалектический процесс развития. Некоторые авторы, пытаясь обосновать свою ошибочную точку зрения, что диалектическое развитие возможно без повторений, что оно не носит всеобщего характера, ссылаются на известное высказывание Ф. Энгельса о сущности закона отрицания отрицания. «Истинное, естественное, историческое и диалектическое отрицание (рассматриваемое со стороны формы) и есть именно движущее начало всякого развития — разделение по противоположности, их борьба и разрешение, причем (в истории отчасти, в мышлении вполне) на основе проделанного опыта вновь достигается первоначальный исходный пункт, но на более высокой ступени».[3]

Слова Ф. Энгельса «в истории отчасти» вовсе не означают, что будто бы он считал, что возврат к старому на более высокой основе имеет место не во всех случаях общественного развития. Здесь Энгельс говорит лишь о неполном возвращении к исходному пункту в истории. Возврат к первоначальному исходному пункту при завершении определенного процесса развития совершается отчасти — в истории, вполне — в мышлении. В то же время всякая попытка представить развитие как только трехступенчатое ведет к схематизму и схоластике. «По отношению к «2-му», отрицательному положению, — писал В. И. Ленин, — «диалектический момент» требует указания «*единства*», т. е. связи отрицательного с положительным, нахождения этого положительного в отрицательном. От утверждения к отрицанию — от отрицания к «единству» с утверждаемым, — без этого диалектика станет го-

---

[1] В. И. Ленин. Философские тетради, стр. 245.
[2] Там же, стр. 290.
[3] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 328.

лым отрицанием, игрой, или скепсисом».[1] Вот почему, критикуя Бухарина, злоупотреблявшего понятием «диалектическое отрицание», В. И. Ленин говорил, что «...нельзя употреблять его, не доказав *сначала* фактами, *осторожно*».[2]

Повторяемость в развитии — объективный закон природы, общества и мышления. Поэтому не случайно, что еще домарксовские философы заметили повторяемость в развитии, но истолкована она была ими неверно. Мысль о цикличном характере развития, о круговороте была высказана еще в древней Греции Полибием. В новое время теория цикличности развивалась итальянским философом XVIII в. Вико, считавшим, что каждое общество проходит в своем развитии три этапа: младенчество, возмужание, зрелость, после чего наступает упадок, гибель, и все начинается сначала.

Точку зрения цикличного развития разделяли и французские материалисты XVIII в., что проистекало из их общего взгляда на развитие как на чисто количественный процесс, как на простой рост. Если в объективном мире нет скачков, качественных превращений тел, значит в мире не может возникнуть ничего нового. Природа и общество воспроизводят ранее пройденные ступени, движутся по замкнутому кругу. Так, П. Гольбах в «Системе природы» писал: «Таков постоянный ход природы, таков вечный круг, который вынуждено описывать все существующее. Так, движение дает начало, сохраняет некоторое время и разрушает последовательно одну с помощью другой части вселенной, между тем как сумма существования всегда остается одной и той же».[3]

Таким образом, домарксовские философы истолковывали повторяемость в развитии как абсолютную, а не как особенность поступательного движения. Лишь отдельные представители домарксовского материализма высказывали догадки о прогрессивном характере развития, но в целом домарксовский материализм не признавал поступательного движения объективного мира.

Наиболее полно и глубоко идея повторяемости как формы поступательного развития была сформулирована Гегелем. Однако развитие признавалось им лишь в сфере духа, абсолютной идеи. Природа же, поскольку она не развивается во времени, а лишь разнообразится в пространстве, повторяет все то, что уже было в развитии сознания.

«При всем бесконечном многообразии изменений, совершающихся в природе, — писал Гегель, — в них обнаруживается лишь круговращение, которое вечно повторяется; в природе ничто не ново под луной, и в этом отношении многообразная игра ее форм вызывает скуку. Лишь в изменениях, совершающихся в духовной

---

[1] В. И. Ленин. Философские тетради, стр. 198.

[2] В. И. Ленин. Замечания на книгу Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода». Ленинский сборник, XI, 2-е издание, Институт Ленина при ЦК ВКП(б), MCMXXXI, стр. 378.

[3] П. Гольбах. Система природы. Соцэкгиз, 1940, стр. 28—29.

сфере, появляется новое».[1] Но и в области духа Гегель ограничивает развитие, утверждая, что движение идеи завершается ее самопознанием. Такое сознательное ограничение развития Гегелем является прямым следствием идеалистического характера его диалектики, консервативных социально-политических воззрений. Будучи идеологом трусливой немецкой буржуазии, пресмыкавшейся перед юнкерством, он утверждал, что абсолютная идея достигает своего совершенства в прусском монархическом государственном строе, «в сословной монархии... в ограниченном и умеренном косвенном господстве имущих классов, приспособленном к тогдашним мелкобуржуазным отношениям Германии».[2]

В противоположность Гегелю, марксистская диалектика указывает на бесконечный, безграничный характер развития. Всякое явление, возникшее когда-то в результате отрицания, каким бы совершенным оно ни было в данный момент, рано или поздно само подвергнется отрицанию. Не было и никогда не будет ничего такого в действительности, что бы, возникнув, оставалось неизменным, неподвижным, т. е. являлось бы вершиной прогрессивного развития. Характеризуя учение диалектики о развитии, Ф. Энгельс писал: «На всем и во всем видит она печать неизбежного падения, и ничто не может устоять перед ней, кроме непрерывного процесса возникновения и уничтожения, бесконечного восхождения от низшего к высшему».[3]

Враги марксизма — Дюринг, Михайловский — утверждали, что выводы Маркса о неизбежности пролетарской революции основываются не на научном анализе общественного развития, а на гегелевских триадах. Это чистейшая клевета, которую разоблачил еще Энгельс в своем труде «Анти-Дюринг» и Ленин в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»

Учение марксизма о неизбежности экспроприации экспроприаторов не имеет ничего общего с идеалистической триадой Гегеля — спекулятивной, надуманной схемой, в которую он зачастую пытался уложить все богатство и многообразие явлений природы и истории, уродуя, искажая их.

Что такое гегелевская триада? По Гегелю, в процессе перехода количества в качество на третьей ступени развития (тезис — антитезис — синтез) должно произойти возвращение к старому, исходному пункту. Абсолютная идея возвращается к самой себе.

Гегелевское понимание закона отрицания отрицания содер-

---

[1] Гегель. Философия истории. Соч., т. VIII. Государственное издательство социально-экономической литературы, 1935, стр. 51—52.

[2] Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II. Государственное издательство политической литературы, 1955, стр. 345.

[3] Там же, стр. 344.

жит в себе ряд положительных моментов, прежде всего признание связи между старым и новым, движение по восходящей линии, повторение в конце развития исходного пункта на новой, высшей основе.

Синтез, по Гегелю, — это новая, высшая ступень, включающая в себя все лучшее, что было в тезисе и антитезисе. Но эти рациональные моменты мистифицированы Гегелем, даны на ложной, идеалистической основе. Отрицание отрицания он рассматривал как звенья, ступени развития абсолютной идеи, вследствие чего и его триада оказалась мистифицированной. Сам он часто заявлял, что не сводит всего развития к триаде, что вовсе не обязательно трехступенчатое развитие. Но идеалистическая система привела к тому, что фактически закон отрицания отрицания превратился в прокрустово ложе, в мертвую схему, в которую Гегель пытался втиснуть все богатство объективного мира. Все развитие он свел к триадам. Гегелевская система построена по этому принципу: логика, философия природы, философия духа. Развитие природы и общества у него носит трехступенчатый характер. Так, Гегель утверждает, что общество в своем развитии прошло три этапа: 1) древне-восточный деспотизм (Египет, Ассирия, Персия и др.) — тезис; 2) античная демократия (древняя Греция, Рим) — антитезис и 3) современная Гегелю прусская монархия (Германский мир) — синтез — высшее достижение человеческой истории, сочетающая в себе все «положительное» и от древне-восточного деспотизма (единовластие) и от античного мира (демократия).

Консерватизм этой схемы общественного развития очевиден хотя бы потому, что из нее совершенно выпадает первобытно-общинный строй, длившийся сотни тысяч лет, славянские народы. В схеме отсутствуют, как якобы «неисторические», народы колоний. Стремясь все втиснуть в схему — триаду, Гегель, как известно, зачастую искажал также и развитие природы.

Классики марксизма тоже говорят о якобы повторениях, но марксистское понимание закона отрицания отрицания ничего не имеет общего с гегелевскими триадами. Этот закон в понимании марксизма — закон самой действительности, а не закон сознания, навязываемый ей. Триада имеет рациональное значение лишь постольку, поскольку она выражает одну из форм проявления закона отрицания отрицания, когда развитие действительно имеет трехступенчатый характер, но триада не является всеобщей. В связи с этим В. И. Ленин писал, что если развитие общественных явлений иногда «...подпадало под гегелевскую схему: положение — отрицание — отрицание отрицания, то ничего тут нет удивительного, потому что в природе это вообще не редкость».[1]

---

[1] В. И. Ленин. «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Соч., т. 1, стр. 146.

Триада — одна из форм проявления закона отрицания отрицания. Но в целом развитие носит более сложный характер и «возврат» может совершаться не обязательно на третьей стадии.

Для примера рассмотрим развитие товарного обращения. На начальных этапах развития товарного производства движение стоимостей осуществлялось по формуле Т—Т′, т. е. товар непосредственно обменивался на товар. С дальнейшим развитием товарных отношений, когда уже возникают деньги, движение стоимостей осуществляется по формуле Т—Д—Т′, т. е. здесь уже не на второй, а на третьей ступени стоимость обретает свою «прежнюю» форму. С возникновением и развитием капиталистического производства кругооборот капитала осуществляется по формуле: Д—Т... П... Т′—Д′, т. е. «возврат» происходит на 5-ой ступени. В эпоху империализма, в период господства финансового капитала, кругооборот стоимостей имеет форму Д—Д′—Т... П... Т′—Д′—Д′, т. е. «возврат» имеет место на седьмом этапе.

Подтверждением того, что каждое явление в своем развитии проходит какое-то определенное для него количество этапов, число которых, как правило, не равняется трем, служат и другие примеры: периодическая система элементов Менделеева, возникновение и развитие человека, историческая смена различных способов производства, развитие нашего социалистического общества и т. д.

Абсолютизация трехступенчатого развития и отождествление закона отрицания отрицания с триадой ведет к ошибочным утверждениям о том, что этот закон не относится к числу основных законов диалектики, либо вообще к его отрицанию. Правильное понимание этого закона как закона двойного отрицания позволит избежать подобных ошибок, поскольку двойное отрицание, завершающее определенный цикл развития, может произойти вовсе не на третьей ступени.

Отрицанием отрицания является не любая стадия в развитии явления, а только такая, которая отрицает собой весь предшествующий цикл развития в целом. Вот почему основоположники марксизма-ленинизма, анализируя развитие какого-либо явления, иногда не раскрывали всех его этапов, а останавливались лишь на тех, которые являлись узловыми пунктами развития. Когда либеральный народник Михайловский обвинил Ф. Энгельса в том, что тот в своем популярном примере с растением не назвал еще одного отрицания — цветение растения, то это, как убедительно показал Плеханов, свидетельствует лишь о том, что Михайловский совершенно не понял существа дела, так как для него отрицанием отрицания является обязательно третья ступень в развитии. Приводя пример с развитием растения из зерна, Энгельс показывает отдельный цикл его развития. Отрицанием зерна у Энгельса является целое растение, в круговорот жизни которого входит ряд этапов, в том числе и цветение. Высмеивая Михайловского, Плеханов писал: «Цветок есть орган ра-

стения и, как таковой, так же мало отрицает растение, как голова г. Михайловского отрицает г. Михайловского».[1]

Положение «отрицание отрицания» вовсе не означает, что развитие носит трехступенчатый характер. С ним только связывается признание необходимости повторного отрицания в процессе развития, которым завершается определенный цикл развития. Двойное отрицание не говорит о количестве ступеней, а лишь о неизбежности повторения в конце определенного цикла признаков, свойственных его начальным этапам, о неизбежности «якобы возврата к старому».

Однако положения метафизики о цикличном характере развития и вывод Гегеля об ограниченности прогресса широко используются империалистической буржуазией для защиты и оправдания отжившего свой век капиталистического строя.

Идеологи империализма, стремясь подорвать веру трудящихся в социальный прогресс, ослабить их борьбу за свое светлое будущее, фабрикуют всевозможные реакционные теории цикличности, круговорота в развитии общества. Так, один из предшественников немецкого фашизма Ф. Ницше разработал теорию так называемого «вечного возвращения», согласно которой в развитии мира отсутствует прогресс. В общественной жизни нет никакой объективной закономерности. В ней царит хаос и господствует тот, кто сильнее, а так как мир бесконечен, а силы ограничены, то все снова повторяется, происходит «вечное возвращение назад».

Другой мракобес Освальд Шпенглер выдвинул теорию трехступенчатого развития общества, согласно которой современное человечество уже прошло период зарождения, расцвета и сейчас находится на стадии упадка, поэтому он предлагал разрушить все достижения науки, культуры. Неверие в человека, в его творческие силы и способности сквозит в писаниях современных идеологов буржуазии. Теории цикличности и даже попятного развития проповедуют, например, Ванситтарт, А. Тойнби и многие другие социологи.

А. Тойнби отрицает поступательное развитие общества, считает его иллюзией. Он полагает, что поскольку цивилизация обнимает собой едва десять тысяч лет, что ничтожно мало по сравнению со всей историей человечества, насчитывающей сотни тысяч лет, то можно вообще отбросить хронологию и рассматривать все цивилизации, начиная с древнего Египта и Вавилона и кончая капиталистической Европой и Советским Союзом, как одновременно существующие и разделенные пространственно. Каждая из этих цивилизаций, утверждает он, проходит естественный цикл развития от рождения до своей смерти.

Но история общества, как и развитие природы и мышления, опровергает эти и им подобные бредовые идеи. Развитие совер-

[1] Г. В. Плеханов. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Избранные философские произведения, т. 1, стр. 582.

шается не по замкнутому кругу, а по кругу кругов, по спирали, на что неоднократно указывали классики марксизма-ленинизма. В «Диалектике природы» Ф. Энгельс писал. «...развитие путем противоречия, или отрицание отрицания, — спиральная форма развития».[1]

В. И. Ленин в статье «Карл Маркс» пишет о развитии «...так сказать, по спирали, а не по прямой линии...».[2] В частности, характеризуя познание, В. И. Ленин отмечал, что оно «...не есть (resp. не идет по) прямая линия, а кривая линия, бесконечно приближающаяся к ряду кругов, к спирали».[3]

Здесь для наглядности используется образ, взятый из геометрии, — «спираль», которая дает образное представление о том сложном и противоречивом характере, который имеет развитие, так как спираль сочетает в себе два противоположных момента движения: прямолинейное и круговое. Она указывает на поступательный характер развития и на «возвращения к старому» в ходе как поступательного, так и регрессивного движения. Действительно, при двойном отрицании имеет место некоторый элемент цикличности, но эти циклы не носят характера замкнутых кругов, а имеют вид колец спирали. От каждой ее точки, взятой за исходный пункт, развитие может идти вверх, в то же время несколько в сторону, либо даже назад. Виток спирали — это очередное отрицание отрицания в бесконечном процессе развития. Если бы движение совершалось «по кругу», то после каждого оборота наблюдалось бы полное воспроизведение исходного пункта.

Этот своеобразный характер развития нужно иметь в виду для того, чтобы правильно ориентироваться в действительности, для того, чтобы избежать метафизического представления о развитии как каком-то прямолинейном процессе, чтобы не представлять себе его наподобие графика уравнения первой степени. Спиралеобразный характер движения указывает на отклонения, отступления, зигзаги при сохранении поступательного характера развития в целом.

Закон отрицания отрицания — это закон тенденции, направления и формы развития, поскольку он показывает, что развитие в целом, в итоге, в тенденции есть развитие поступательное, совершающееся по спирали и протекающее от старого к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему.

Таким образом, закон отрицания отрицания как объективный закон действительности означает, что движение, развитие, во-первых, неизбежно приводит к отрицанию отрицания, к повторению пройденного на новой, высшей основе; во-вторых, его нельзя сводить к трем ступеням, нужно видеть сложный, противоре-

---

[1] Ф. Энгельс. Диалектика природы, стр. 1.
[2] В. И. Ленин. Карл Маркс. Соч., т. 21, стр. 38.
[3] В. И. Ленин. К вопросу о диалектике. Соч., т. 36, стр. 328

чивый его характер, так как форма отрицания определяется характером противоречий, присущих предмету, и условиями, в которых протекает развитие; в-третьих, это развитие носит поступательный, прогрессивный характер и совершается не по прямой линии, не по кругу, а по спирали.

Закон отрицания отрицания относится к числу основных законов диалектики. Однако в последние годы из нашей литературы совершенно исчезли основные законы диалектики, сформулированные классиками марксизма-ленинизма. Такое положение явилось следствием догматического отношения к работе И. В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме», где были сформулированы четыре основные черты диалектического метода, фигурировавшие во всей пропагандистской, учебной и научно-исследовательской работе.

Особенно «не повезло» закону отрицания отрицания. Если закон единства и борьбы противоположностей и закон перехода количественных изменений в коренные качественные получили некоторое отражение в «третьей» и «четвертой» чертах диалектики, то закон отрицания отрицания, вследствие того, что он никак не был отражен в работе И. В. Сталина, философы либо вообще не рассматривали, либо пытались втиснуть его в «третью» черту диалектического метода, ссылаясь на то, что отрицание отрицания отражает лишь поступательность развития. Этот закон отсутствовал в программах по диалектическому материализму, учебниках, книгах, брошюрах, в лекциях по марксистско-ленинской философии.

Авторы тем самым допускали серьезную ошибку, так как работа И. В. Сталина давала сжатое, схематическое изложение основ диалектического и исторического материализма и была рассчитана на широкие массы трудящихся, впервые знакомящиеся с основами марксистско-ленинской философии. Подобное отношение к закону отрицания отрицания противоречило указаниям классиков марксизма-ленинизма.

Закон отрицания отрицания, как и остальные законы диалектики, имеет самостоятельное значение и не покрывается никаким другим ее законом, или чертой, так как каждый закон диалектики имеет свою специфику и свой особый характер действия.

Закон отрицания отрицания не обнаруживается в каждой точке, либо на узком ограниченном отрезке развития, он проявляется лишь на известных, качественно своеобразных его этапах, в момент, когда завершается определенный цикл развития, так как он, как уже отмечалось, показывает, куда и как идет развитие, каковы его форма, характер связи и отношение между различными этапами развивающегося процесса. Никакой другой закон диалектики этой стороны развития не раскрывает. Вот почему закон отрицания отрицания также является основным законом диалектики.

ЛИТЕРАТУРА

1. К. Маркс. Капитал, т. I, гл. XXIV, §7. Госполитиздат, 1953.
2. Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, отдел первый, гл. XIII. Госполитиздат, 1957.
3. Ф. Энгельс. Диалектика природы. Госполитиздат, 1952, стр. 1; 6; 38.
4. Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения. Госполитиздат, 1953.
5. В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1, стр. 146—157.
6. В. И. Ленин. К вопросу о диалектике. Соч., т. 36.
7. В. И. Ленин. Философские тетради. Госполитиздат, 1947.
8. В. И. Ленин. Карл Маркс. Соч., т. 21.
9. Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии. Госполитиздат, 1956.
10. Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Госполитиздат, 1959.
11. Мао Цзэ-Дун. Относительно противоречия. Избранные произведения, т. 2. Издательство иностранной литературы, 1953.
12. Г. В. Плеханов. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, гл. IV. Избранные философские произведения, т. I, 1956.
13. М. Ф. Воробьев. Закон отрицания отрицания. Госполитиздат, 1958.
14. Б. М. Кедров. Отрицание отрицания. «Знание», 1957.
15. Б. М. Кедров. Закон «отрицания отрицания». «Коммунист», 1956, № 13.
16. В. Морозов. В чем сущность диалектического отрицания (консультация). «В помощь политическому самообразованию», 1957, № 11.
17. К. Мороз. Закон отрицания отрицания. Издание ВПШ, 1957.

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НС 13599 Заказ 587
Подписано к печати 10.VIII. 1959 г.
Печ. л. 2 Усл. л. 2 Тираж 1000

Тип. УПИ, Свердловск, Комсомольская, 70